ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Н.В. Самсонова
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры
теории и методики физической культуры и спорта
БФУ им. И. Канта
NSamsonova@kantiana.ru

Т.Н. Резникова
аспирант кафедры
теории и методики профессионального образования
«БГАРФ» ФГБОУ ВО «КГТУ»
старший преподаватель кафедры русского языка
ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия"
faunashop1@rambler.ru

Межкультурное учебное взаимодействие как универсальная компетенция в едином образовательном пространстве Европы

Авторы раскрывают содержание стандарта качества высшего образования в Европе, характеризуют содержание компетенции межкультурного взаимодействия как педагогической цели социализации учащейся молодежи

Ключевые слова: стандарты качества высшего образования; универсальная компетенция; межкультурное учебное взаимодействие

Интеграция отечественного высшего образования в Европейскую систему образования, начавшаяся с Болонского процесса, продолжает углубляться и совершенствоваться. Одной из стратегий такой интеграции является *сближение стандартов образования*. Главная цель Болонского процесса состоит в том, чтобы сформулировать и соблюдать общеевропейские стандарты качества в высшем образовании.

Современная практика высшего образования Европы регулируется документом Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ENQA) (Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве, 2007). Стандарты ENQA – это европейские стандарты к внутренним (вузовским) системам и внешним системам гарантии качества.

Согласно данному документу, «оценка качества» - определение качества преподавания и организации учебных занятий по отдельному предмету или департаменту и соответствующим образовательным программам; «обеспечение качества образования» - это процесс создания условий, способствующих качеству образования, в том числе, обеспечение учебными ресурсами, инфраструктурой, учебными планами и программами [1].

Появление подобного документа реализует широкий спектр возможностей для решения важных проблем. К числу таких проблем, по нашему мнению, может быть отнесена проблема учебной успешности российских студентов, магистров, аспирантов, осваивающих образовательные программы в зарубежных вузах. Формирование учеб-

ной компетенции для обучения в зарубежных вузах будет способствовать профилактике учебных стрессов адаптационного периода.

Включенность российских студентов в стандарты гарантии качества высшего образования на основе сформированных учебных стратегий и качеств самореализации в международном образовательном пространстве позволит успешно осваивать как сами учебные предметы, так и существовать в международном образовательном пространстве.

Наращивание квалификаций рассматривается нами как ведущий фактор социализации молодежи. Известно, что социальный ресурс молодежи составляют три потенциала: молодость, здоровье и образование. И если возраст и состояние здоровья как потенциал могут только потенциально поддерживаться, то образование имеет объективную возможность к наращиванию. И Россия в этом смысле не исключение: все больше молодых людей стремятся получить подготовку и квалификацию международного стандарта в зарубежных университетах.

Студенческое сообщество зарубежного вуза раскрывается российскому студенту как мультикультурное образовательное пространство. Оно складывается из учебно-миграционных стратегий студентов, которые в процессе обучения реализуются как успешные и затрудненные. Каждый студент такого образовательного пространства вносит в него черты своей национальной образовательной традиции.

Европейское пространство высшего образования и 40 государств, входящих в его состав, характеризуются разнообразием политических систем, социокультурных и образовательных традиций, языков, потребностей и ожиданий.

Так, согласно сравнительному исследованию систем образования США и Европы, национальные особенности образования выглядят следующим образом: «Нашему французскому коллеге высшая школа США представляется джунглями: пышная и беспорядочная, с многообразием форм и отсутствием дисциплины, неуправляемая и бессистемная»,

По мнению нашего американского эксперта, британское образование выглядит не как джунгли, а как зоопарк – загнанные в клетки, разбитые на части, упорядоченная, прирученная, застывшая и все же, как правило, способная усваивать новое,

«Англичане испытывают чувство восхищения Францией, подобно тому, что охватывает зрителей в цирке, где все спланировано и отлажено, элегантно, геометрически правильно…» (Джад, 1994 г.) [2].

Заметим, что национальные модели образования накладываются на практику и традиции организационной (корпоративной культуры принимающего вуза.

Учебное взаимодействие в мультикультурной образовательной среде реализуется как совместная форма обучения: групповые виды учебных занятий, проектное обучение, междисциплинарные учебные группы. Учебное взаимодействие при этом характеризуется повышенной конфликтностью, поскольку на противоречия совместной деятельности накладываются противоречия национальных особенностей обучения.

Главным ресурсом для студентов в деле обеспечения качества образования выступает компетентность преподавателя. Его научно-преподавательская традиция является объединяющим основанием процесса обучения. Качество обучения при этом будет определяться не только точно понимаемым всеми студентами конечным результатом учебной деятельности, но и как способ обучения.

В Стандарте отмечается: «Важно, чтобы они, преподаватели, обладали полноценными знаниями и пониманием преподаваемого предмета, необходимыми умениями и опытом для эффективной передачи знаний студентам в рамках учебного процесса, а также для организации обратной связи по поводу качества их преподавания [1].

Компетенция межкультурного учебного взаимодействия – это общий ресурс качества образования, им в полной мере должны обладать как студенты, так и преподаватели.

По нашему мнению, данная компетенция включает способности взаимопонимания (идентификация, рефлексия, эмпатия, аттракция и децентрация), ценности европейской воспитанности, когнитивные способности, влияющие на адаптацию (Triandis, 1994) (когнитивная сложность, обобщенность категоризации, толерантность к неопределенности), владение свойствами совместной деятельности (единая цель - единый результат, получаемый всеми субъектами, надиндивидуальная мотивация, разделенные действия и операции, управлении как имманентной функции преподавателя).

Овладение компетенцией межкультурного учебного взаимодействия определяет такой способ учебной деятельности, который обеспечит баланс между национальной традицией образования, корпоративной культурной принимающего вуза и будет обеспечивать качество высшего образования и в его результате, и в его процессе.

Литература

1. Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве. URL. http://www.enqa.eu/indirme/esg/ESG%20in%20Russian_by%20NCPA.pdf (дата обращения

2. Сравнительное исследование систем образования США и Европы. URL. http://my.mail.ru/community/abiturient2010/journa (дата обращения 13.12.2013).

С.П. Ермакович
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка БГАРФ
sermakovitch@yandex.ru

Проблема эксклюзивных и преференциальных гендерных различий в зависимости от культуры социума

Представлен обзор научных трудов, посвященных возникновению гендерных исследований, вкладу феминистской теории в их развитие. Описываются эксклюзивные и преференциальные гендерные различия в языке и их зависимость от культуры определенного социума

Ключевые слова: гендер; коммуникация; самоидентификация; андроцентризм; культура

Идея о разграничении понятий биологического и социального полов возникла в период постмодернизма, когда началось отрицание существующей вне человеческого познания истины. Признание субъективности истины способствовало развитию антропоморфного взгляда на сознание и мышление и усилению внимания к различным параметрам человеческой личности.

Одним из таких параметров был признан пол, представляющий собой не только биологическую субстанцию, но и культурно обусловленный мыслительный конструкт. Иными словами, гендерная самоидентификация входит в число когнитивных ресурсов как отдельной личности, так и общества.

В соответствии с этим гендер рассматривается в различных гуманитарных дисциплинах, таких как психология, педагогика, лингвистика, социология и др. В лингви-

стике данный когнитивный феномен проявляется как в языковых клише, так и в особенностях речевого поведения коммуникантов. Таким образом, можно говорить о возникновении лингвистической гендерологии [7, с. 9-30].

Исследователи сходятся во мнении о том, что «полоролевая традиция общественного сознания берет свое начало в древнекитайской философии с ее основными понятиями – ян и инь» [12, с. 7], т.е. мужское и женское изначально мыслятся как противоположности, имеющие глобальный характер [10] и отражающие «противоборство двух фундаментальных смыслоконституирующих принципов универсума.

Подобное восприятие мужского и женского начал как двух антиномий ведет и к разведению всех … сфер жизнедеятельности человека и появлению двух сосуществующих автономно реальностей, или миров, – мира мужчин и мира женщин» [13]. С точки зрения биологии, пол очевиден с момента рождения. В то же время ощущение человеком принадлежности к определенному гендеру воспитывается всю жизнь, в течение которой он осваивает те поведенческие нормативы, которые будут его характеризовать как женщину или мужчину, а процесс социализации по полу начинается уже в первые недели жизни человека [6].

При этом, по мнению Э. Мирзоян, «период первичной социализации гораздо важнее для формирования гендерного дисплея, чем период ресоциализации, когда человек, достигнув определенного возраста, пересматривает и критически осмысливает навязанные ему гендерные стереотипы. Процесс ресоциализации чаще всего совпадает со сменой рода деятельности, новым микро- или макроокружением, освоением нового культурного пространства» [8].

Созвучные мысли высказывает известный английский историк науки Роджер Смит: «даже если у человека есть какие-то биологические константы, все равно в каждом отдельном случае мы имеем дело с конкретными людьми, чья природа получает выражение только через определенные культурные формы» [11], т.е. решающим фактором в формировании различий является культура.

Гендерные исследования явились следствием возникновения и развития феминистского движения и соответствующей ему теории. Радикальные феминистки считают, что основополагающей категорией для разделения людей на угнетателей (мужчин) и угнетаемых (женщин) является гендер, или социальная конструкция пола, где выработанные угнетателями идеология и культурные практики служат цели сохранения определенной структурной организации общества – патриархата [5, с. 13-14].

Представители феминистской лингвистики утверждают, что язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он не только антропоцентричен, но и андроцентричен: язык создает картину мира, основанную на мужской точке зрения, от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женское предстает главным образом в роли объекта, в роли «Другого» (Люси Иригари) или вообще игнорируется [7, с. 40]. Л. Иригари считает язык столь же реальным, сколь реальны социальные практики; реальность полагается не вне языка или до него, а гендер интерпретируется ею как феномен языка и культуры [1].

Профессор Калифорнийского университета Джудит Батлер писала: «Феминистская теория должна развить язык, который бы полностью и адекватно представлял женщин…Это особенно важно, если учесть то всеобъемлющее состояние культуры, в котором жизнь женщин либо представлена в ложном свете, либо не представлена вообще» [2, с. 298].

Дженнифер Коутс формулирует *правило* самоидентификация *а*: лингвистическому поведению мужчин приписывается то, что автор оценивает высоко, а женскому лингвистическому поведению приписывается то, что, по мнению автора, не заслуживает высокой оценки. Данное правило подтверждается резкими противоречиями в оцен-

ках лингвистических гендерных различий в различные периоды истории, поскольку каждому периоду присущи свои идеалы.

Например, Ричард Кембридж в 18 веке обвинял женщин в «дестабилизации» словарного состава языка, в привнесении в язык «ненужных» (т.е. новых) слов, а в начале 20 века Отто Есперсен высоко оценивал вклад мужчин в расширение словаря посредством употребления неологизмов [16, p. 16-18].

Поведение человека в обществе в значительной степени зависит от гендерной самоидентификации личности. Гендер является составляющей многих ритуалов, без которых невозможна коммуникация, поскольку они имеют сигнальную функцию. Ритуализованы могут быть выбор лексики, стиль речи, жесты, само право говорить, положение говорящего в пространстве, интонация. Несмотря на некоторую примитивность, стереотипы прочно закреплены в коллективном общественном сознании.

В определенной степени стереотипы-предрассудки воздействуют на каждого человека. Согласно укоренившимся представлениям, женщинам в обществе приписывается меньшая ценность, чем мужчинам [7, с. 13-14]. Общественные установки проявляются и в коммуникации. Данный процесс включает поведенческие ожидания и оценки, определяя общественное отношение к тем ролям, которые мужчины и женщины должны играть на работе, в семье, в общественной жизни, их стиль одежды, манеры, надлежащий стиль коммуникативного поведения.

Общепризнан тот факт, что во всех культурах существуют различия в коммуникативном поведении мужчин и женщин, поскольку во всех культурах гендер является социально признанным элементом [3, с. 198].

Однако необходимо отметить, что он не является абсолютным детерминантом ролей и ценностей, приписываемых женщинам и мужчинам. В противном случае, поведение и оценка двух гендеров была бы идентична во всех обществах, а межкультурные различия научно доказаны. Более того, общественные роли и отношения подвержены изменениям как часть социальных процессов, зависящих от экономических и идеологических преобразований.

В языке выделяют два вида гендерных различий: эксклюзивные и преференциальные. Первый вид предполагает, что определенные лингвистические формы употребляются исключительно мужчинами или женщинами, а второй вид предполагает, что определенные лингвистические формы употребляются преимущественно в мужском либо женском дискурсе. По отношению к европейским языкам уместно говорить о втором виде гендерных различий [14, p. 3864].

Во многих языках женщины и мужчины с разной частотностью употребляют определенные фонологические, синтаксические или лексические варианты. Гендер является фактором, определяющим выбор варианта, однако нет каких-либо моделей, присущих исключительно мужчинам или женщинам, скорее существуют стили, культурно ассоциируемые с теми или другими.

Во многих случаях эти ассоциации стали стереотипами, которые часто основаны на действительных проявлениях человеческого поведения, но они также являются средством, предписывающим людям определенное социальное поведение.

Существует связь между речевыми вариантами, предпочитаемыми женщинами, и совокупностью культурных значений, включая формальность, вежливость, уступчивость, т.е. гендерно специфичная речь является аспектом общей культурной модели поведения, считающейся приемлемой для мужчин и женщин [20, p. 182].

Нэнси Бонвиллиан, в частности, отмечает, что «в пределах определенного общества модели поведения часто служат для манифестации различного социального статуса, а также гендерных различий, при этом мужчины проявляют стойкую тенденцию к использованию моделей доминирующего типа, а женщины – подчиненного» [15, p. 46-

47]. Даже невербальные средства коммуникации, кинетика и мимика, выражают больше покорности у женщин и настойчивости, некоторой агрессивности у мужчин [9, с. 153].

По словам Д. Коутс, социолингвистические исследования показывают, что лингвистические вариации не случайны, – они структурированы; они определяют и определяются структурированными социальными вариациями, обнаруживаемыми в речевом коллективе. Данные вариации интерпретируются по-разному.

Несомненно, женщины как социальная группа отличаются от мужчин. Существуют два основных подхода к гендерным различиям в языке, которые отражают два взгляда на статус женщин как социальной группы.

Первый – доминантный подход – рассматривает женщин как подчиненную группу и интерпретирует лингвистические различия в речи мужчин и женщин в терминах мужского господства и женского подчинения.

Последователи данного подхода изучают, как мужское доминирование реализуется через лингвистическую практику. По их мнению, все участники дискурса – и мужчины, и женщины – поддерживают и укрепляют превосходство мужчин и подчиненность женщин. Подобное явление определяют как «комплиментарный схизмогенезис», при котором формируются разные поведенческие гештальты [4, с. 64-66].

Второй подход – дифференциальный – подчеркивает идею принадлежности мужчин и женщин к различным субкультурам. Возрастающее неприятие женщинами своего подчиненного социального статуса и их стремление изменить существующее положение вещей признаются основой для выделения мужской и женской субкультур. В лингвистике различия в речи мужчин и женщин интерпретируются как отражение гендерной субкультуры.

Многие лингвисты принимают компромиссную позицию, пытаясь совместить два указанных подхода [16, p. 12-13].

Подавляющее большинство современных исследователей отмечают, что женщины лучше осознают престижные нормы и стремятся их использовать, поскольку они весьма чувствительны к собственной социальной репрезентации.

Как правило, от девочек / женщин общество требует вежливого и утонченного поведения; стремясь соответствовать данным требованиям, женщины используют лингвистический стиль в качестве манифестации своего «правильного» поведения [15, p. 188].

Р. Хадсон объясняет такой выбор тем, что мужчины получают свой статус на работе, а женщины часто лишены такой возможности; следовательно, престижные языковые формы являются женским заменителем престижной работы [17, p. 196].

Одним из наиболее плодотворных объяснений лингвистических вариаций служит понятие социальной сети, которая может быть как открытой, так и закрытой. Социальная сеть является закрытой и имеет высокую плотность, если все контактирующие индивиды знакомы друг с другом, и, наоборот, если индивид общается с различными людьми, которые не знакомы друг с другом, то такая сеть считается открытой и имеющей низкую плотность.

При этом связи между людьми могут носить самый различный характер: они могут быть родственниками, друзьями, коллегами, соседями и т.п. Если одновременно присутствуют несколько различных видов связей, то они носят название мультиплексных, или разноплановых, если же имеет место лишь один вид связи, то говорят об одноплановой, или униплексной связи.

Относительно плотные социальные сети функционируют как механизмы, обеспечивающие стабильность языка, сохраняя и поддерживая существующие в данной социальной группе лингвистические нормы. Многочисленные исследования показывают,

что мужчины принадлежат к более плотной мультиплексной сети, чем женщины, и обладают более гомогенной вернакулярной речью [16, p. 87-89].

По мнению У. Лабова, для женщин применимо понятие, характерное для представителей низкого среднего класса, которое он называет «лингвистической неуверенностью»: женщины манифестируют свое подчиненное положение в системе гендерной дифференциации посредством лингвистических моделей, отличающихся «аккуратностью речи» (Лабов проводит аналогию между гендерной и классовой дифференциацией, несколько созвучную с феминистской) [18].

П. Траджилл [19] дает другое толкование гендерных различий. Он вводит понятие «скрытого» престижа, чтобы объяснить, почему для мужчин характерны менее стандартные формы. Несмотря на то, что стандартному языку придается «явный» социальный престиж (это подтверждают оценки собственной и чужой речи), альтернативной норме мужского поведения придан скрытый престиж, а данная норма отвергает стандарт.

Интересную особенность заметил П. Траджилл при анализе самооценки говорящих. Женщины считали, что они употребляют больше стандартных форм, чем это было на самом деле, в то время как мужчины заявляли, что они используют больше вернакулярных форм, чем это было зарегистрировано исследователем.

Эти данные позволили сделать вывод о том, что женщины сознательно стремятся к употреблению более престижных форм, а мужчины – к употреблению нестандартных вариантов. Такое поведение объясняется существованием скрытого престижа нестандартной речи.

Другими словами, женщины и мужчины действуют в соответствии с разными нормами. Женщины сознательно выбирают формы с «явным» престижем, тогда как мужчины предпочитают формы «скрытого» престижа. Данные нестандартные формы характерны для рабочего класса и ассоциируются с такими желательными для мужчин чертами, как жесткость и мужественность, чем и объясняется их выбор.

Кроме того, стандартная речь ассоциируется с «женским» лингвистическим поведением и поэтому отвергается мужчинами. Таким образом, наблюдается лингвистический параллелизм между речевыми особенностями, присущими женщинам и среднему классу, с одной стороны, и речевыми особенностями, присущими мужчинам и рабочему классу, с другой.

Известно, что язык служит символом коллективной самоидентификации и самоизоляции. Так, существует серьезное социальное давление на представителей рабочего класса и на мужчин, побуждающее их к отказу от употребления стандартных форм, так как это дает им возможность манифестировать принадлежность к другим социальным группам и солидарность с членами своей группы.

Исследования социопсихологов показали, что люди, употребляющие стандартные лингвистические формы, получают больший статус: они считаются более целеустремленными, компетентными, уверенными в себе.

В то же время люди, употребляющие нестандартные (в частности, региональные) формы, воспринимаются как серьезные, общительные, добродушные, обладающие чувством юмора. Гендерные исследования такого плана выявили, что женщины, придерживающиеся стандарта в языке, оцениваются как более разговорчивые, компетентные, самоуверенные, предприимчивые, независимые и женственные по сравнению с женщинами, придерживающимися нестандартных форм.

Однако другие оценки показали, что им также приписывается большая степень маскулинности. Этот феномен получил название психологической андрогинности. Несмотря на данное противоречие, андрогинное поведение обеспечивает женщинам

большие возможности в современном обществе, позволяя успешнее справляться с разнообразными социальными ролями, которые им приходится исполнять.

Литература

1. Аристархова И.Л. «Этика полового различия» в концепции Люси Иригари [Электронный ресурс]. URL: http://win.www.nir.ru/socio/scipubl/sj/34-arist.htm (дата обращения: 19.04.2016).
2. Батлер Д. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. – Минск: Пропилеи, 2000. – С. 297-346.
3. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 320 с.
4. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 320 с.
5. Дворкин А. Гиноцид, или китайское бинтование ног // Антология гендерной теории: Издательство «Пропилеи», Минск, 2000, С. 12-28.
6. Карасева Н.А. Эмансипирующая роль повседневных практик [Электронный ресурс]. URL: http://sstu-socwork.narod.ru/files/gend_sb_www/chapter_3/karaseva.htm (дата обращения: 19.04.2016).
7. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. – 180 с.
8. Мирзоян Э. Мужчина в мужском мире, или «о бедном гусаре замолвите слово» // Гендерная педагогика и тендерное образование в странах постсоветского пространства: Сб. материалов международной летней школы. - Иваново, 2002. - С. 173-177.
9. Потапов В.В. Попытки пересмотра гендерного признака в английском языке // Гендер как интрига познания. Сб. ст. – М.: Рудомино, 2000. – С. 151-167.
10. Санкова К.А. Функциональная роль гендерных исследований в переходном российском обществе [Электронный ресурс]. URL: http://sstu-socwork.narod.ru/files/gend_sb_www/chapter_3/sankova.htm (дата обращения: 19.04.2016).
11. Смит Р. Человек между биологией и культурой // «Человек» №1, 2000. // [Электронный ресурс]. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/SMITH.HTM (дата обращения: 19.04.2016).
12. Халеева И.И. Гендер как интрига познания // Гендерный фактор в языке и коммуникации. СНТ МГЛУ Выпуск 446 – М., 1999. – С. 7-14.
13. Шиняева Г.А. Самоидентификация личности в аспекте гендерных отношений [Электронный ресурс]. URL: http://sstu-socwork.narod.ru/files/gend_sb_www/ chapter_3/ shinyaeva.htm (дата обращения: 19.04.2016).
14. Bainbridge E.O. Sex Differences // The Encyclopedia of Language and Linguistics. (Asher R.E., Simpson I.M.Y. (Eds.)) – Pergamon Press – Oxford/New York, 1994, vol.9, P.3864-3868.
15. Bonvillain N. Language, Culture and Communication: The Meaning of Messages – New Jersey: Prentice Hall/Englewood Cliffs, 1993. – 406 p.
16. Coates J. Women, Men and Language: A sociolinguistic account of gender differences in language – Longman – London/New York, 1993. – 228 p.
17. Hudson R.A. Sociolinguistics. – Cambridge University Press – Cambridge, 1996. – 279 p.
18. Labov W. Sociolinguistic Patterns. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – 344 p.
19. Trudgill P. Sex, covert prestige, and linguistic change in the urban British English of Norwich // Language in Society. – № 1, 1972. – P. 179-195.
20. Trudgill P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society. – Penguin Books – Harmoudsworth, 1984. – 222 p.

А.Ю. Волкова
соискатель ученой степени
кандидата педагогических наук,
БФУ им. И. Канта
AnastasiyaVolkovaKapital@mail.ru

Социальные проблемы миграционных явлений. Криминологический аспект преступности и правонарушений мигрантов

Рассматриваются вопросы влияния миграции на уровень преступности, зависимости миграционных явлений от геополитической обстановки, а также предлагаются способы предотвращения негативных последствий миграции

Ключевые слова: миграция; преступность; межнациональный уровень; безопасность государства; национальность; криминологический; нелегальный

Современные миграционные процессы среди мирового населения являются достаточно сложными и разнообразными. Без сомнения, миграция оказывает влияние на криминогенную обстановку в государствах, изменение уровня преступности.

Преступность - социально обусловленное, исторически изменчивое, сравнительно массовое и криминологическое явление, которое проявляется в системе уголовно-наказуемых деяний на определенной территории за определенный период времени, а также лиц, которые их совершили [8].

Неблагоприятные формы вынужденных массовых миграций обусловлены тем, что лица, вытесненные с мест их постоянного жительства межнациональной напряженностью, вооруженными столкновениями или иными опасными факторами, вынуждены покидать привычные для них регионы пребывания, оставлять работу и жилье, терять нажитое имущество.

Мы не можем не отметить тот факт, что в начале 1990-х годов приоритетом государственной миграционной политики являлось обеспечение прав вынужденных мигрантов, а в последнее время, благодаря изменениям социально-экономической обстановки в стране и в мире в целом, наиболее важной задачей стало противодействие нелегальной миграции, ликвидация и предупреждение ее негативных последствий – преступности [6].

При этом важна не только безопасность государства как страны прибытия для мигрантов, но и безопасность самих приезжих, что зависит от способа миграции и ее причин [22].

Теоретические исследования проблем, находящихся в неразрывной связи с преступностью мигрантов, освещались в трудах Антоняна Ю.М., Арифулиной З.К., Ю.А. Архипова, М.М. Бабаева, Бойченко О.А., Вьюнова Ю.И., Гладких В.И, Зайончковской Ж.А., Овчинского В.С., Рыбаковского Л.Л., Собольникова В.В., Уткина В.А., Цепелева В.Ф., Шкилева А.Н., и других авторов. Данные деятели науки достаточно широко рассматривают влияние миграции на преступность, как в масштабах отдельных регионов, так и на общегосударственном уровне, однако, данные исследования проводились в иной социально-экономической и политической обстановке. Мировой финансово-экономический кризис уже существенно повлиял на качество миграционных процессов и их географические векторы [7].

Выводы о состоянии современной миграционной обстановки, а также ее влиянии на уровень преступности, нам позволили сделать исследования законодательства в сфере миграционной политики, изучение статистических данных на государственном и

региональном уровнях, а также опросы сотрудников органов внутренних дел города Калининграда и Калининградской области, чьи служебные обязанности непосредственно связаны с мигрантами.

Детерминанты преступности мигрантов (причины ее возникновения) обусловливаются рядом обстоятельств, сохраняющих преступность в стране пребывания на том или ином уровне. Среди детерминантов преступности приезжих стоит выделить 3 группы:

- совокупность причин и условий, сформировавших личность до возникновения проблемной жизненной ситуации – причины миграции;
- причины и условия, формирующие цели миграции;
- комплекс обстоятельств, влияющих на мигрантов после их прибытия в тот или иной населенный пункт [24].

Вынужденные миграции зачастую связаны с утратой мигрантами своего прежнего социального статуса, потерей жилья, работы. В новых местах пребывания мигрантов наиболее остро стоят проблемы жилья, трудоустройства, что особенно актуально в условиях кризиса и безработицы [13].

Внешние факторы социальной среды неразрывно связаны с характеристиками самих вынужденных мигрантов. Многие из них находятся в состоянии стресса. По данным Федеральной миграционной службы Российской Федерации, даже те, кому удалось преодолеть все сложности и благополучно устроиться на новом месте, в 70% случаев сохраняют ощущение психологической травмы [14].

Таким образом, по ряду причин мигранты относятся к одной из наиболее уязвимых категорий граждан для разного рода негативных влияний, и даже если сами и они не совершают преступлений, то легко могут стать их жертвами.

Немаловажен тот факт, что массовое прибытие вынужденных мигрантов в первое время ухудшает и условия жизни коренного населения, поскольку в таких условиях обостряются существующие и порождаются новые конфликты между местными жителями и приезжими.

Объясняется это тем, что в местах наибольшей концентрации мигрантов осложняется жилищный вопрос, зачастую усиливается безработица, растет нагрузка на инфраструктуру региона прибытия мигрантов, а именно: затрудняется работа транспорта, предприятий бытового обслуживания и других отраслей хозяйства.

Например, мэры ряда городов России, которые ежегодно принимали от 1 до 2 тысяч беженцев, затрачивая на их устройство средства из местного бюджета, были вынуждены сокращать жилищное и другое строительство.

Поэтому не вызывает удивления тот факт, что, 10% населения, по данным социологического опроса, проведенного в 13 регионах России, негативно относится к приему мигрантов в целом, а каждый второй местный житель высказался против приема мигрантов некоренной национальности [24].

По таким причинам, возникает проблема вторичных миграций – движения беженцев и вынужденных мигрантов, не сумевших устроиться по первому месту прибытия. Все это увеличивает социальную напряженность в обществе, способствует росту числа конфликтных ситуаций, стимулирует разделение местного населения и мигрантов по национальному и земляческому признакам, что приводит к межгрупповым конфликтам, которые не всегда решаются законными путями, а это, в итоге ухудшает криминогенную обстановку в регионах [15].

Однако, не всегда наличие неблагоприятных условий, в которые может попасть мигрант после приезда, влечет его противоправное поведения.

Преступность мигрантов зачастую увеличивается в условиях, когда прибывает большое количество иностранцев, из стран с террористическими режимами, либо охва-

ченных войнами и различными социальными потрясениями, а также из отстающих стран, с более низким уровнем жизни населения.

Указанные категории иностранных граждан, не имеющих жилья и средств к существованию, начинают объединяться в криминальные группы по национальному, интернациональному принципу, заметно увеличивая транснациональную преступность.

При этом развиваются весьма опасные виды преступности, например: продажа женщин в сексуальное рабство, подделка миграционных документов, торговля детьми, контрабанда, взятие заложников, похищение людей, развитие наркобизнеса, торговли оружием и других преступлений [12].

В настоящее время мировое сообщество обеспокоено активизацией такой террористической группировки как ИГИЛ. Ее участники совершают преступления в самых разных концах света, а также пересекают границы множества государств (в том числе и нелегально) с целью вербовки населения. К сожалению, иногда вербовке подвергаются даже несовершеннолетние. Все это не может не вызывать волнений на международном уровне.

Для преступности мигрантов характерен высокий уровень латентности. Поскольку преступления фиксируются как совершенные мигрантами только тогда, когда устанавливается виновное лицо-мигрант.

Однако, криминалисты всегда говорили о сложности выявления и раскрытия преступлений, совершаемых именно приезжими. Это связано с тем, что мигранты, совершившие преступления, не всегда легально пребывают на территории государства, а иногда они ассимилируются, включаясь в привычный для данной территории образ жизни [23].

В криминологии выделяют для изучения контингент преступников-приезжих. Такое выделение проводится посредством сопоставления места совершения преступления и места постоянного проживания преступника. При их несовпадении лицо, совершившее преступление не на своей территории, относится к категории преступников-приезжих[2].

Однако, не все такие преступники относятся к категории приезжих, так как значительная часть переселенцев, получивших жилье и прописку, формально относится уже к местным жителям.

При криминологической классификации мигрантов значим такой критерий, как мотивация приезда, поскольку она неразрывно связана с потребностями, определяющими приезд и, соответственно, дает представление о личности, стимулирующей приезд, и в значительной мере определяет поведение приезжего.

Уровень преступности мигрантов в различных регионах различен. На это влияет как масштаб миграционных потоков, так и величина отдельно взятого населенного пункта.

Так, например, мегаполисы всегда привлекали приезжих широким спектром возможностей. Составляя в целом по стране около 3% от всего количества зарегистрированных преступлений, в некоторых регионах страны, например, в Москве, число преступлений, совершаемых мигрантами, достигает 30% и демонстрирует тенденцию к росту данного показателя [21].

Правозащитный центр «Род» сообщает, что наибольшее количество преступлений, совершенных мигрантами, зафиксировано в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Следующую позицию занимает Крым, где приезжие совершили около 1 500 преступлений, причем основное число преступников - граждане Узбекистана и Таджикистана.

Кроме этого, наблюдается рост уровня преступности в Южном и Северокавказском федеральном округах, а именно - в Калмыкии, Адыгее, Кабардино-Балкарии.

Также мигранты задействованы в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В 2015 году ФСКН (Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков) зафиксировала 30% рост числа иностранцев, задержанных за оптовые поставки наркотиков [20].

Большое количество героина завозится из Таджикистана, меньше - из Киргизии и Узбекистана. Наркотические вещества зачастую сбывают через закладки гастарбайтеры-земляки (в том числе дворники и таксисты) крупных наркодилеров, получая вознаграждение за оказание таких услуг.

Граждане КНР тоже принимают участие в наркотрафике, ввозя синтетический аналог героина под названием «белый китаец». Кроме этого, наркотики растительного происхождения ввозят из Молдавии и Украины.

Необходимо выделять среди мигрантов следующие группы:

1. граждане данного государства;
2. иностранные граждане и подданные;
3. лица без гражданства.

Среди иностранцев и лиц без гражданства криминологами отдельно изучаются как традиционно иностранные граждане и подданные, так и те, которые стали таковыми вследствие распада, трансформаций государства или ряда государств.

Например, в годы реформ в Российской Федерации выделялись: 1) граждане СНГ; 2) граждане стран ближнего зарубежья, входивших ранее в состав СССР, но не вошедших в Содружество; 3) граждане государств дальнего зарубежья; 4) лица без гражданства. А из числа граждан России:

1. приезжие, имеющие определенное место жительства,
2. лица, не имеющие определенного места жительства.

Преступники без определенного места жительства, так называемые бомжи, – это особая категория мигрантов, около 60% которых ранее судимы, большинство из них злоупотребляют алкоголем или являются хроническими алкоголиками или наркоманами; многие страдают серьезными психическими заболеваниями.

Все это говорит о глубокой социальной, нравственно-правовой и психологической деградации личности таких индивидов. Поэтому сам факт существования такой категории лиц представляет значительную угрозу безопасности и здоровью населения [4]. Помимо этого, увеличение численности лиц, утративших место жительства, напрямую свидетельствует об ухудшении социальной и криминологической ситуации в стране.

Также, лица без определенного места жительства, могут использоваться лидерами организованных преступных формирований на самых простых, низких ролях, связанных с совершением тяжких преступлений общеуголовной направленности [9].

По результатам статистического и социологического анализа, анализа материалов уголовных дел, можно сформулировать криминологически значимые свойства личности мигранта, совершившего преступление: доминирование корыстной мотивации при совершении преступлений; преобладание представителей мужского пола; устойчивое снижение доли «женской» преступности; повышенная криминальная активность мигрантов, в возрасте от 26 до 35 лет; невысокий уровень образования, преимущественно – бедные условия жизни, слабое знание русского языка и культуры принимающей страны; прочная внутриобщинная солидарность, зачастую необходимая на начальном этапе адаптации, но задействованная при формировании этнической групповой преступности [3].

Миграционная политика является продуктом разностороннего сотрудничества на внешнеполитическом уровне, поэтому крайне важно вырабатывать согласованную политику и прилагать максимальное количество усилий для ее реализации, совершен-

ствовать национальное законодательство, усиливать пограничный контроль, корректировать деятельность миграционных служб, ориентируясь на текущую геополитическую обстановку [5].

В связи с событиями, происходящими в мире, миграционная обстановка в России очень изменилась. Так, в период с 01 апреля 2014 года до конца 2015 года, с Юго-Востока Украины, на территорию России прибыло и не убыло обратно более 1 миллиона 100 тысяч человек. В настоящее время, в России имеется 240 пунктов временного размещения, которые сосредоточены на территории 61 субъекта Российской Федерации.

В таких пунктах проживает порядка 11 000 украинцев, из них 3 500 - несовершеннолетние. В 2015 году из бюджета России для помощи гражданам Украины, размещенным в подобных пунктах, было выделено более 4,5 миллиардов рублей [18]. На данный момент политическая обстановка на Украине по-прежнему напряженная, в связи с чем правительством России было принято решение о предоставлении в 2016 году еще порядка 2,2 миллиарда рублей для помощи гражданам Украины, прибывшим в Россию.

Хотелось бы отметить тот факт, что не взирая на общемировой кризис, Россия продолжает входить в пятерку стран, наиболее привлекательных для мигрантов. Всего за несколько месяцев 2016 года, в Российскую Федерацию въехало около 6 миллионов человек с целью получения постоянного места жительства. При этом, порядка 60% из них прибыли на территорию государства либо незаконно, либо у них просрочены разрешающие пребывание в стране документы [19].

Российское федеральное информационно-аналитическое агентство «Росбалт» сообщает, что по состоянию на 01 октября 2015 года предварительная численность постоянного населения Калининградской области составляла 974 тысячи 856 человек и увеличилась с начала года на 5 тыс. 912 человек. В январе-сентябре в регионе родились 9 тыс. 267 человек, а умерли 9 тыс. 692 человека.

При этом усилился уровень по естественной убыли населения. В 2015 году разница между родившимися и умершими увеличилась на 78 человек, по сравнению с 2014 годом. Однако, данный показатель компенсируется за счет миграционного прироста [17].

Говоря о начале 2016 года, стоит заметить, что по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, только за январь месяц миграционный прирост составил 311 человек.

По состоянию на 2016 год, миграция в Россию наиболее типична для граждан следующих государств: Согласно данным статистики в 2016 году, к странам, для жителей которых миграция в Россию является наиболее типичной, относят:

1. Узбекистан (более 2 миллионов человек).
2. Украину (более 2 миллионов).
3. Таджикистан (около миллиона).
4. Казахстан (45 тысяч).
5. Армению (30-35 тысяч) [19].

По прогнозам специалистов, в 2016 году ожидается увеличение количества мигрантов из Украины. Однако, не только наше государство столкнулось с проблемой увеличения количества мигрантов.

Например, миграционная волна задела множество европейских стран. Это связано со сложной геополитической обстановкой на Востоке, в том числе и в Сирии. Люди прилагают все усилия, чтобы покинуть территории, захваченные террористами. Все это вызывает рост числа нелегальных мигрантов и усугубляет криминогенную обстановку в государствах.

Начиная с августа 2015 года, среди беженцев с юга и востока стал пользоваться популярностью путь в Норвегию. Проходит от через Россию, в том числе через Москву, Мурманск и Никель. За 2015 год около 5 000 беженцев из Афганистана, Пакистана, Ирака, Египта, Сирии и иных государств пересекли границу Норвегии с Россией. Население Норвегии насчитывает порядка 5,3 миллиона жителей, однако, за 2015 год в эту страну прибыло свыше 25 тысяч беженцев и Норвежские власти опасаются, что в 2016 году этот показатель достигнет 60 000 человек [16].

По мнению некоторых Норвежских политиков, многие переселенцы являются просто «экономическими беженцами», рассчитывающими на получение социальных льгот, выплат и жилья, а некоторые и вовсе могут представлять криминальную или даже террористическую опасность. Поэтому встречаются предложения временно закрыть границу с Россией, чтобы сократить число беженцев с юга и востока.

При этом, на территории Российской Федерации данные лица оказываются законно - у нашего государства со всеми странами, кроме участников СНГ, визовый режим и пограничники справляются со своей работой. Граждане иностранного государства получают визы (если это необходимо) и следуют заранее обозначенным маршрутом. Таким образом, в отличие от стран Шенгенского соглашения, свободного пересечения границ в России не наблюдается.

Тем не менее, при обеспечении социальной адаптации мигрантов на первый план выходят действия работников Федеральной миграционной службы России, поскольку социальная адаптация мигранта находится под влиянием факторов, находящихся в компетенции миграционной службы [11].

Среди таких факторов стоит выделить: личность работника соответствующей службы, наличие четкого взаимодействия между миграционной службой и органами местного самоуправления, а также помощь, предоставляемая мигранту по линии миграционной службы [10].

МВД государств-участников СНГ проделали большую работу по формированию внутриведомственной нормативно-правовой базы, организационных основ деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с незаконной миграцией.

Однако, координация деятельности между МВД России и правоохранительными органами сопредельных государств, главным образом зависит от обмена информацией о разыскиваемых преступниках; задержанных и арестованных за совершение преступлений; о лицах, нарушивших правила регистрации и пребывания на территории Российской Федерации [3]. В настоящее время создается Государственная система миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность (система «Мир»).

Ее формирование регламентируется «Положением о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность». Целью создания и функционирования системы «Мир» является обеспечение эффективности реализации государственной политики в сфере миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность [1].

Что касается борьбы с преступностью, которая иногда носит транснациональный характер, то очень серьезная роль в этом вопросе отведена Интерполу, сотрудники которого активно взаимодействуют со своими зарубежными коллегами по вопросам экстрадиции, розыска преступников, а также решают иные проблемы на международном уровне.

Кроме того, национальное бюро Интерпола содержит богатый банк информации, которая в определенной мере может быть использована и правоохранительными

органами, ведущими борьбу, с преступностью иностранцев, и в отношении иностранцев [24].

Невзирая на то, что в наше время различные структуры предпринимают активные меры по соблюдению миграционного режима, предупреждению преступности мигрантов, нейтрализации негативных проявлений и последствий масштабных переселений, мы считаем, что необходимо продолжать усовершенствование миграционной политики государств.

Например, по нашему мнению, целесообразно ужесточение как административной, так и уголовной ответственности для физических и юридических лиц, которые нарушают Российское законодательство, используя иностранную рабочую силу недолжным образом.

Это, на наш взгляд, должно положительно сказаться на уровне квалификации привлекаемой рабочей силы, поскольку, как правило, привлечение более высококлассных специалистов требует более качественного подхода к оформлению документов в соответствии с миграционным законодательством.

С другой стороны, ужесточение ответственности за нарушения при использовании иностранной рабочей силы, заставит работодателей задуматься о целесообразности данного явления: взвешивать все риски и плюсы, а также сравнить преимущества работы приезжего и местного населения.

Учитывая то, что преступность мигрантов зачастую увеличивается в условиях, когда прибывает большое количество иностранцев, из стран с террористическими режимами, либо охваченных войнами и различными социальными потрясениями, а также из отстающих стран, с более низким уровнем жизни населения, мы считаем целесообразным предпринять дополнительные предупредительные меры.

Так, например, в свете осложнения геополитической обстановки, когда миграционная волна с юга и востока захлестнула Европу и Европейские страны рассматривают возможность закрытия границ (выше мы говорили о том, что Норвегия допускает вероятность временного блокирования границы с Россией), мы предлагаем действовать на государственном уровне следующим образом:

- ужесточить ответственность за нарушение миграционного режима;
- в случае использования территории Российской Федерации как «транзитный коридор» в другие страны – устанавливать точную цель пересечения Российских границ. То есть, если иностранцы прибывают в Россию для дальнейшего следования, например, в Норвегию, на территории нашей страны они оказываются вполне легально.

Однако, в данном случае нет расчета на длительное пребывание таких граждан в Российской Федерации.

Таким образом, в случае отказа иностранных государств от принятия иностранных «гостей», возникнет вопрос: как действовать в отношении мигрантов, оставшихся на территории России? Учитывая тот факт, что среди них имеется значительный процент «экономических беженцев», целесообразно уделять дополнительное внимание вышеуказанной категории лиц, чтобы отслеживать их перемещение, иметь сведения о том насколько они «завершили свой транзитный маршрут» и, если это потребуется – депортировать лиц, нарушивших по тем или иным причинам сроки пребывания на территории Российской Федерации.

Все эти меры позволят дополнительно обезопасить наше государство: контролировать миграционный поток, следить за его легальностью, пресекать незаконное пребывание на территории России приезжих, а значит, снизить вероятность возникновения новых волнений и конфликтов на религиозной или национальной почве, не допускать пересечение Российских границ (по меньшей мере - максимально снизить количество таких случаев) участниками вооруженных или террористических группировок.

Литература

Нормативно-правовые акты:

1. «Положение о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность», утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 августа 2015 г. N 813. (редакция – от 28.04.2016 г., справочно-правовая система «Консультант плюс», электронный ресурс:

http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=197582&fld=134&from=184040-47&rnd=208093.6222387322052915&

Научная литература, учебные пособия, монографии:

2. Василевич В.А., Джужа А.Н., Моисеев Е.М., Криминология: Специализированный курс лекций со схемами (общая и Особенная части) // Учебное пособие. - К.: Аттика, 2001 г. - 368с.

3. Громова О.О., Влияние миграционных процессов на криминологическое состояние российского общества // Современное состояние и развитие криминологической науки: Материалы конференции. - М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2008 г., – 11 с.

4. Громова О.О., Социокультурная адаптация как направление нейтрализации криминогенных последствий миграции. // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей: - М.: ИМПЭ им. А.С.Грибоедова, 2008г., - 10 с.

5. Громова О.О., Нейтрализация криминогенных последствий миграции // «Черные дыры» в российском законодательстве, № 4, 2009 г., - 14 с.

6. Громова О.О., Скоординированная миграционная политика государств – участников СНГ как основа предупреждения преступлений мигрантов // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей, - М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2009г., - 9 с.

7. Громова Ольга Олеговна, Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых мигрантами из государств-участников СНГ // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Москва, 2010 г., - 43 с.

8. Долгова А.И., Криминология: Учеб. для вузов // 2-е изд., переработано и дополнено - М.: Издательство НОРМА, 2002 г., - 848с.

9. Джужа А.Н., Иванов Ю.Ф., Криминология: Учеб. пособие // - К.: Изд. ПАЛИВОДА, 2006 г., - 264с.

10. Зеленин А.С., Противоречия между заявленными государственными приоритетами и реальной ситуацией в сфере правовых отношений в миграционном процессе // Экономика и право, XXI век, 2011 г., - 12 с.

11. Зеленин А.С., Эволюция отечественной правовой доктрины в сфере миграционных процессов // Образование и право, № 11, 2011 г., - 14 с.

12. Зеленин А. С., Общесоциальная и индивидуальная профилактика преступности в регулировании процесса миграции // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Москва, 2012 г., - 87 с.

13. Зеленин А.С., Зависимость преступности от социальной адаптации мигрантов в принимающем обществе и от соблюдения прав человека в отношении них // Экономика и право, XXI век, № 1, 2012 г., – 15 с.

14. Зеленин А.С., Сравнение законодательств различных государств в области процесса миграции и выявление криминологически значимых противоречий // Право и государство, № 1 (85), 2012 г., - 13 с.

15. Зеленин А.С., Теоретическое обоснование причин и мотивов миграционного процесса // Современное право, №1 (1), 2012 г., - 12 с.

Электронные ресурсы:

16. Российская газета, выпуск от 21.11.2015 г., электронный доступ: http://rg.ru/2015/11/21/kontrol-site.html

17. Российское федеральное информационно-аналитическое агентство «Росбалт», выпуск от 24.11.2015 г., электронный доступ: http://www.rosbalt.ru/kaliningrad/2015/11/24/1464431.html

18. Российская газета, выпуск от 22.12.2015 г., электронный доступ: http://rg.ru/2015/12/23/isaev.html
19. Официальное издательство «Новости России и СНГ», электронный доступ: http://rusdni.ru/obschestvo/migraciya/migraciya-v-rossii-2015.html
20. Правозащитный центр «РОД», электронный доступ: http://www.rod-pravo.org/chislo-migrantov-v-rossii-snizilos-tolko-na-bumage-a-inostrannaya-prestupnost-vyrosla/
21. http://dis.podelise.ru/text/index-65090.html?page=2
22. http://lib.znate.ru/docs/index-261398.html
23. http://otherreferats.allbest.ru/law/00086185_0.html
24. http://www.be5.biz/pravo/k003/32.html

П.Ю. Ковалишин
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
«БГАРФ» ФГБОУ ВО «КГТУ»
pavelkovalishinkaliningrad@mail.ru

Реализация принципа междисциплинарности при исследовании специалистами - филологами связей языка и мифа

Владение общетеоретическими основами принципа междисциплинарности является важным составляющим исследовательской работы специалистов-филологов. Рассмотрены способы применения этого принципа при изучении взаимодействия языка и мифа

Ключевые слова: междисциплинарность; язык; философия; филологи; исследовательское мышление

Взаимодействие языка и мифа как одних их самых первых кодовых систем в культурном сознании человека является наиболее выразительным и тесным, что обеспечивает актуальность принципа междисциплинарности при исследовании каждого из этих явлений в отдельности.

При этом данные мифологии оказываются значимыми для понимания глубинной содержательной природы языка и языковой картины мира, а данные языка часто вносят ясность в факты мифологического характера. Более того, некоторые семантические явления человеческой ментальности буквально лежат «на грани» языка и мифологии. Это обстоятельство хорошо показывают следующие примеры.

«Еда» как культурное событие занимает особое положение в системе мифологических представлений. Как отметил В.Н. Топоров, «значение еды в мифологии многообразно в самом общем виде определяется ее местом в противопоставлении природа – культура.

Принадлежа первоначально (по происхождению, по составу частей и т.п.) природе, еда используется уже как продукт культуры, как результат перехода от природы к культуре. В этом смысле еда нейтрализует это представление и выступает медиатором» [Топоров 1991: 427].

С помощью пищевого кода в мифах передаются основные смыслы, актуальные для человеческих коллективов архаического типа и опирающихся на мифологические представления о мире. Элементы этого кода входят в состав всех основных семантических противопоставлений – в элементной (стихии), растительной, животной, минеральной, пространственной, временнóй и т.п. сферах.

Еда как центральный акт в жизни общества осмысляется и космогонически. В акте еды осуществляется взаимодействие человека и коллектива – с одной стороны, и Космоса с находящимся в его центре божеством – с другой.

Этот акт еды осмысляется как жертва. В данных обстоятельствах междисциплинарная связь языкознания и мифологии оказывается принципиально важной, поскольку позволяет понять глубину семантику жертвоприношения в аспекте мифологии и мотивацию некоторых лексических образований в аспекте языка.

В частности, она позволяет понять связь ритуала жертвоприношения с концептами еды, питания. Отмечено, что в русском языке слова жертва, жрец этимологически связаны со словами жрать, жратва, причем обряд еды входил в ритуал жертвоприношения и сам имитирует жертвоприношение [Топоров 1991: 428]. При этом акт принятия пищи в русском языковом сознании устойчиво связывается с концептом силы, усиления: в интенциональном плане еда мыслится носителями русского языка как средство обретения сил [см.: Берестнев 2010: 134]

Это концептуальное единство «еды» и «жертвы», а также дополнительные семантические связи у концепта еды позволяют заключить, что в мифологическом сознании они не различались: жертвоприношение представляло собой, по сути, кормление божества, благодаря которому оно обретало новые творческие силы. Ср.: «Сам акт жертвы, исходя из этого, должен оцениваться как своеобразное «сотворение» божества, поскольку этим актом обеспечивается сама его бытийность и все возможные проявления его могущества» [Берестнев 1994: 15; см. также: Фрейденберг 1997: 54 – 58]

Другой аналогичный пример касается уже не собственно мифологического, а стихийно-философского осмысления действительности в античности. Он связан с внутренним смыслом древнегреческого слова σοφία. Вырастающую вокруг него проблему В.Н. Топоров определил следующим образом: «Как ни странно, само это слово, несмотря на то, что к его анализу обращались бесчисленно часто, остается совершенно неясным с точки зрения его семантической мотивированности и, следовательно, этимологически закрытым (а для слова, относящегося к сфере обозначения духовных ценностей, где к тому же оно занимает особое место, эта лакуна настолько ощутима, что мы лишаемся чего-то неизмеримо большего, чем обладание верной этимологией слова) [Топоров 1980: 148].

Анализ содержательных условий, в которых это слово употребляется в древних текстах, позволил реконструировать его семантический объем и первоначальную семантику, вскрывающую стоящие за словом мифологические представления. В частности, София определяется как особая мудрость, которая имеет творческий характер и которая основания и материал этого творчества находит в самой себе.

Она составляет часть природы, но именно ту часть, в которой природа узнает и осознает самое себя. Она «развертывается в непрерывной цепи постоянным обращением к самой себе; ей не нужен иной материал, кроме самой себя (змея, проглатывающая свой хвост, – ее символ)» [Топоров 1980: 169].

Таким образом, именно языковые данные, рассматриваемые в аспекте междисциплинарности, позволяют надежно воссоздать философско-мифологические представление носителей языка о мире – определенный фрагмент картины мира народа.

Литература

1. Берестнев Г.И. Возможности семантической реконструкции на культурологических основаниях. История славянского культового термина «треба – жертва» // Семантика русского языка в диахронии. Межвузовский сборник научных трудов. Калининград: Изд-во Калининградского госуниверситета, 1994. С. 10 – 16.

2. Берестнев Г.И. Мифы о русских пророчествах // Балтийский регион: миф в языке и культуре. Материалы международной научной конференции. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 26-34.
3. Топоров В.Н. Ведийская мифология\\Мифы народов мира. М.,1980 Т.1
4. Топоров В.Н. Модель мира // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская нциклопедия, 1991. С. 161 – 164.
5. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. – 448 с.

Е. М. Киселева
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Управление персоналом»
Московский государственный
машиностроительный университет
г. Москва
klm18.08@mail.ru

О.В. Игнатьева
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Управление персоналом»
Московский государственный
машиностроительный университет
г. Москва
oignatyeva@mail.ru

Г.Г. Комовникова
кандидат химических наук,
доцент
«БГАРФ» ФГБОУ ВО «КГТУ»

К проблеме изучения тенденций развития новых рынков труда

Выявляется влияние экономического кризиса на рынок труда. Обозначены главные проблемы на рынке труда, проведено исследование особенностей и тенденций его дальнейшего развития. Прогнозирование и оценка перспектив рынка труда представляется актуальным как для соискателей работы, так и для работодателей

Ключевые слова: экономический кризис; рынок труда; безработица; тенденция; прогноз

Для получения четкой картины происходящих действий на рынке труда для начала исследуем опыт, полученный в 2015 году. Самые худшие предположения, к великой радости, не состоялись. В основном все компании в течении этого года находились процессе ожидания: минимум резких движений, планов на перспективу, действовать здесь и сейчас, активно подстраиваясь под нынешнюю ситуацию.

Немногие фирмы открыто заявляли о развитии бизнеса и расширении своего штата сотрудников. В преобладающем количестве это производственные организации, профиль деятельности которых направлен на импортозамещение, информационные

технологии и фармацевтику, в таких компаниях, несмотря на тяжёлую экономическую ситуацию, идёт активный «поиск и отбор талантов».

С начала 2015 года, на рынке труда, был отмечен значительный спад в количестве вакансий, которые могли предложить работодатели на тот период времени. В значительной степени, это связано с осложнённым окончанием предыдущего года, туманными перспективами в будущем из-за напряженного состояния между государствами с высоким влиянием в мире и как следствие, экономическими осложнениями в Российской Федерации, в частности.

В конце первого квартала 2015 года, ситуация постепенно начала приходить в норму. Предприниматели в стране нашли пути адаптации и способы сосуществования с новой данностью рынка.

В конце второго квартала 2015 года наблюдалась большая активность от работодателей. Даже во время отпусков, соискатели продолжали активный поиск наиболее подходящей под свои нужды вакансии, и к концу третьего квартала 2015 года разница между спросом и предложением значительно уменьшилась.

Рынок труда пополнился большим количеством привлекательных для соискателей вакансиями и возможностями. Парадокс в том, что активности начались в ранее приостановленных направлениях: логистика, бухгалтерия и финансы, управленческий персонал и др.

После прошедших частичных сокращений персонала, рынок довольно быстро насытился соискателями с большим багажом знаний, однако несмотря ни на что, среди работодателей осталось нормой завлечение в свои ряды сотрудников других организаций. Так среди работодателей, популярно следующее заявление, что выбран, будет тот кандидат, который на момент поиска вакансии уже работает.

Ситуация, которая происходит на рынке труда, заставляет фирмы, нуждающиеся в сотрудниках, значительно уменьшить риски при приеме на работу нового члена коллектива и осознанно и углубленно изучать потенциального сотрудника своей фирмы. Углубленному анализу и систематизации подлежит вся информация, какую только можно получить о претенденте.

Период отбора увеличивается за счет проведения индивидуальных собеседований, анкетирования и тестов профпригодности, важны также рекомендательные письма. Идёт детальное изучение отзывов работодателей, у которых соискатель ранее числился как сотрудник. Если говорить обобщенно, фирмы оставляют за собой право по определению подходящего кандидата, так как они стремятся найти идеального сотрудника.

Многие работники по подбору персонала стали активно использовать социальные сети и различные интернет ресурсы. Социальные сети имеют огромный потенциал и спектр направлений для поиска нужного сотрудника, а люди, которые ищут работу, могут задать в поисковый запрос огромный список критериев, подходящих именно им. Современное общество активно развивает и всячески поддерживает это направление.

Что же ждёт новые рынки труда?

Множество компаний адаптируют уровень заработной платы. По данным исследования компании HeadHunter, половина опрошенных работодателей согласились повысить уровень заработной платы своему персоналу. Лишь малая часть предпочла пойти на сокращение ФОТ, хотя были и те, кто решил оставить всё без изменений. Важно отметить, что за повышение заработной платы выступали, как и крупные успешные компании, так и мелкие фирмы с небольшим штатом сотрудников.

2016 год может позволить рынку работодателя продолжить своё функционирование, без каких либо изменений. Соискатели продолжат поддерживать конкуренцию в своих рядах. Лица, заинтересованные в поиске новой работы, для которых работода-

тель стабильно выполняет свои обязанности, с очень малой вероятностью согласятся на процедуру увольнения и найма к другому работодателю, из-за рисков и неопределенности экономического положения Российской Федерации.

Безработные же будут гораздо проще относиться к предложениям по трудоустройству, так как их статус не позволяет им диктовать требования работодателю, и им жизненно важно присоединиться к трудоспособному населению страны.

Очень востребованными останутся высококвалифицированными специалисты в сельскохозяйственном секторе производства, фармацевтика по-прежнему будет очень в высоком спросе, IT будут повышать свой статус, ну и сфера продаж в экономики продолжит расширяться.

В целом можно сделать небольшой вывод по вышесказанной информации. Кризис, как явление, открывает гигантский полигон для реализации своих, это время активных действий. Есть хорошая поговорка на эту тему: «Куй железо пока горячо». Необходимо только учитывать, ситуация с кризисом требует тщательного планирования и глубоко осмысления принятия решений.

Влияние экономического кризиса на рынок труда и безработицу.

Действиями правительства в условиях обострения ситуации на рынке труда, в результате массовых увольнений может стать опыт, полученный в ранее происходящие кризисные времена. Государство заинтересованно не только в финансировании переобучения, граждане, конечно, получат свою степень трудовой занятости, но главное создать стимул и мотивацию для социума на открытие собственного бизнеса.

Важно также отметить, что в сознании соискателя отложилась следующая основа, не только работодатель может предложить перечень гарантий и обязательств, но и государство будет его всячески поддерживать.

Но как же в целом обстоят дела с безработицей?

Точки зрения некоторых экспертов сводятся к следующему. Количество безработных по оценкам прошедшего года, достигло очень низкого уровня, относительно уровня Российской Федерации после развала СССР, но в отдельно взятых регионах страны степень безработицы все также высока.

Пока не видно причин, способных увеличить безработицу до 6% (прошлый кризис довёл эту цифру практически до 8%). Часть специалистов стала придерживаться мнения, что максимальный процент безработных будет меньше прогнозируемого. Так возникли споры на тему вакансий, которые подвержены сокращению в кризис.

Проблемы в первую очередь могут сфокусироваться на сфере торговли и услуг, это в свою очередь влечёт создание риска сокращений в коммерческих структурах, сильнее всего это затронет подразделения маркетинга и продаж. Как следствие создается вероятность, что своих должностей в первую очередь могут лишиться специалисты отдела маркетинга, продаж и т.п.

В итоге может произойти увеличение количества высококачественной рабочей силы в определенном сегменте соискателей работы, и как результат, фирмы, у которых в планах не было кризисных сокращений, могут обновить свой штат сотрудников, путем замены малоэффективных сотрудников более профессионально подготовленным персоналом.

Остановимся подробнее на главных тенденциях рынка труда.

Очень большая разница между спросом и предложением: много бесполезной рабочей силы на рынке.

В настоящее время очень сильный дефицит рабочих (инженерных) профессий. Соискатели именно этих профессий, не обладают нужными знаниями и опытом. С другой стороны гуманитариев в нашей стране и избытком.

В чём же все-таки причины такой разницы спроса и предложения. Это автоматизация. Фирмам проще произвести автоматизацию, чем искать, отбирать, обучать персонал под себя. Ведь соискатель, когда устраивается на работу и который не имеет полноценных знаний, вредит как себе (не может полностью раскрыться при выполнении требуемой работы), так и работодателю (КПД такого сотрудника минимально).

Пример, различные интернет магазины, правильно сформированный сайт, выполняет полноценную функцию магазина, где у потребителя очень широкий ассортимент самостоятельных действий (сайт дает инструкции, рекомендации, советы и т.д.)

Какие же меры можно предпринять, в таком случае.

Во-первых, очень приветствуется ввод методов удаленной работы. Это даст возможность осуществлять поиск сотрудников не только в городе работодателя, но и по всей стране и за рубежом. Как пример, система управления взаимоотношениями с клиентами, данная система покрывает весь мир.

Во-вторых, желательно внедрение аутсорсинга. Как вариант, разбитие на части проекта заказчика, с последующим выявлением непрофильной части для исполнителя, эта часть работы отдается партнерам, исполнителю остается только самостоятельное выполнение только того, на чем у него имеется специализация.

В-третьих, компании должны сформировать такие условия, которые привлекут целенаправленных и ответственных соискателей. Им будет нравиться их работа и то дело, которым они занимаются. Для примера, компаниям желательно проводить семинары. Для проведения приглашаются эксперты своего дела, профессиональные спикеры. Преимущество данного процесса так же позволяет выделить потенциально качественных кандидатов.

Рост популярности и востребованности рабочих профессий. В 2015 году Правительство РФ утвердило план действий по популяризации рабочих профессий. Речь идет о высококвалифицированных инженерах и работниках, способных применять свои знания и навыки в современных условиях развития науки и технологий, адаптироваться к новым рынкам товаров и услуг.

В связи с этим крупные производственные предприятия открывают учебные центры, ведут сотрудничество с вузами. Растет число технопарков, задача которых - концентрация на единой площадке специалистов различных профилей деятельности. Малому бизнесу следует воспользоваться опытом крупных компаний [4], можно использовать свои помещения в качестве учебных классов по выходным и в вечернее время, к преподаванию привлекать своих сотрудников.

При этом, вовсе не обязательно акцентировать внимание на студентах. Люди старшего возраста готовы переобучаться. Никто не отменял сотрудничество с биржами труда, курсами повышения квалификации, ярмарки вакансий. А стажировки, экскурсии и дни открытых дверей помогут привлечь молодежь.

Один из важнейших факторов при выборе работником работодателя - возможности развития карьеры и профессионального роста, но, что интересно, многие «современные» работодатели этим пренебрегают. Все стремятся найти «идеального сотрудника», чтобы и «жнец, и швец, и на дуде игрец». Таких идеальных кандидатов зачастую или очень мало, или не существует вовсе. А компании продолжают тратить колоссальные средства на поиск «иголки в стогу сена». Поэтому надо учиться работать с теми, кто есть, раскрывать способности и развивать имеющиеся возможности персонала [6]. Почему бы не вспомнить советскую практику формирования кадрового резерва? Личный план развития, наставничество, обучение на курсах, саморазвитие и многое другое.

Увеличение среднего возраста персонала, как среди сотрудников, так и среди соискателей. Еще пять лет назад средний возраст работающих составлял 32 года, сей-

час уже – 38 лет. Здесь есть свои плюсы и минусы. Люди более старшего возраста многое умеют, их опыт значительно больше. Но у таких сотрудников есть свои недостатки, например проблемы с адаптацией к новой корпоративной культуре или недоверие чужому мнению. Поэтому очень важно с сотрудниками в возрасте оговаривать все до мелочей, как при приеме на работу, так и в дальнейшем сотрудничестве.

Растет число сотрудников, работающих удаленно. Преимуществами для работодателя в этом случае являются: более широкий охват целевой аудитории - за счет привлечения нужных специалистов (из любой точки мира, а не тех, кто живет ближе); экономия на аренде, оборудовании, электроэнергии; объективная оценка работ – по результату; рост лояльности персонала – индивидуальный подход всегда ценился.

При развитии интернет-технологий и растущей глобализации виртуальные офисы смогут составить конкуренцию традиционным, причем не только в малом и среднем бизнесе. Поэтому компаниям в действительности стоит задуматься о внедрении информационных систем и новых технологий для контроля «удаленки». Современное развитие общества позволяет сделать вывод о дальнейшем росте популярности такого вида деятельности.

Ценность времени сотрудника. Это самый дорогой ресурс, по причине его невосполнимости. И большую часть своего времени люди проводят на работе. Поэтому актуально внедрение тайм-маркетинговых технологий в систему управления персоналом – идеи управления временем сотрудников, как «внутренних клиентов» организации [2].

Часто сотрудники озабочены проблемой баланса работы и личной жизни. При этом понятие «баланса» очень индивидуально. Одному сотруднику необходимо иметь гибкий график работы, возможность удаленной работы, в то время, когда он может быть наиболее эффективен, Другому, наоборот, необходимо приходить каждый день в офис в определенное время и покидать рабочее место, не задерживаясь ни на секунду.

Здесь, исходя из планов работников, жизненных целей каждого, сегодняшних приоритетов, эффективной представляется персонификация времени сотрудника. То есть сотруднику необходимо дать возможность тратить время на то, что делает его счастливым и удовлетворенным на работе.

С точки зрения хорошего времяпрепровождения, экономии времени, ценности времени для сотрудника инструментами повышения привлекательности предприятия как работодателя могут быть различные мероприятия. Перечислим, на наш взгляд, наиболее эффективные из них.

Гибкий график работы – с одной стороны, касается удобства и комфортности работы; с другой - позволяет каждому сотруднику оптимально планировать день, поскольку у всех есть свои увлечения, возникают вопросы и проблемы, которые необходимо решить в течение дня.

Компания должна видеть в каждом сотруднике не только профессионала, но и человека со своими интересами и оказывать помощь в их реализации. Для тех, например, кто интересуется спортом - организация спортивных команд и мероприятий; для увлекающихся фотографией - организация выставок фоторабот и так далее.

Забота о здоровье, здоровое воспитание. ДМС, предоставление или расширение возможностей для занятий спортом: фитнес-зоны на территории предприятия или продажа корпоративных клубных карт.

Корпоративные мероприятия, приветствие присутствия членов семьи на корпоративных мероприятиях, оборудование предприятий детской комнатой или детским уголком (актуально для работающих мам и пап), новогодние подарки для детей – способствует времяпрепровождению с семьей.

Этот список не ограничивается предложенными мероприятиями и может быть продолжен уникальными предложениями каждой компании с учетом особенностей собственных сотрудников. Важно помнить одно – необходимо сделать так, чтобы сотрудник расценивал время, уделяемое работе, как время, которое он посвящает личной жизни. Работа в компании должна восприниматься сотрудниками как часть персонального развития, а значит и частью личной жизни.

Если цель тайм-маркетинга выполняется успешно и работник организации решает, что его ценный жизненный ресурс расходуется рационально, он приносит компании доход и превращается в лояльного и преданного сотрудника, эффективно вкладывающего свой труд в повышение конкурентоспособности предприятия

Подведем итоги. Компаниям для привлечения и удержания сотрудников необходимо будет постоянно развиваться и совершенствоваться на всех уровнях и функциях — от общего стиля управления до технологий. Поскольку никто не будет работать в организации, которая не идет в ногу со временем.

Мониторинг рынка труда. Не стоит им пренебрегать. При этом необходимо принимать во внимание как общие политические, экономические, технологические и социальные аспекты, так и учитывать общие характеристики поколений, которые будут активно участвовать в рынке наемного труда. Эти факторы оказывают большое влияние на привлекательность и конкурентоспособность компаний-работодателей в условиях развития новых рынков труда.

Работники в свою очередь, в независимости от экономической неопределенности в стране и как следствие на работе, должны стремиться совершенствоваться как в личном развитии, так и в профессиональной подготовке. Риск попасть в группу риска и стать безработным очень велик.

Литература

1. Киселева Е.М., Гужавина А.О. Тайм-маркетинговые технологии в управлении кадровой конкурентоспособностью предприятий // Известия МГТУ «МАМИ». Экономика и управление. – М., МГТУ «МАМИ», № 4(26), 2015, т. 5
2. Киселева Е.М., Доронина Ю.Ю. Инновации как способ креативного действия в сфере маркетинга персонала // Проблемы и перспективы модернизации промышленности: экономико-организационные аспекты: сборник научных статей по материалам конференции / под редакцией А.Н. Герасина, В.Н. Щербакова – М.: МГИУ, 2012
3. Киселева Е.М., Крекова М.М. Влияние ускоренного движения рабочей силы на эффективность технологий привлечения персонала организаций // Известия БГАРФ. – 2014. - № 4/30
4. Крекова М.М., Белянина И.В., Доронина Ю.Ю., Игнатьева О.В., Киселева Е.М., Красильников А.В. учебное пособие Предпринимательство: кадровый потенциал. - М.МГИУ, 2015
5. Крекова М.М., Киселева Е.М. Методика определения результативности труда персонала предприятия. Социально-экономическое развитие России в условиях нестабильной экономики: сборник научных статей. - М.:МГИУ, 2014
6. Крекова М.М., Самохвалова И.О. Влияние развития трудовых ресурсов на решение проблем импортозамещения//Известия МГТУ «МАМИ». Экономика и управление. Социально-гуманитарные науки. Научный рецензируемый журнал. – М., МГТУ «МАМИ», №4(26), 2015, т.5